

УДК 316.37–058

З.П. Замаева

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЧЕЛОВЕКА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОБЛЕМЫ НУЖДАЕМОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ

Рассматривается проблема нуждаемости населения в социальной защите. На уровне регионов РФ в настоящее время наблюдается пересмотр традиционных подходов к оказанию социальной помощи нуждающимся малообеспеченным гражданам. Меры социальной защиты ориентированы не только на учет реального материального положения гражданина (семьи), но и на возможности самообеспечения.

Ключевые слова: *ресурсный потенциал, нуждаемость, система социальной защиты населения, формы социальной поддержки.*

Введение. Преобразование общественного устройства России конца XX – начала XXI века, связанное с изменением подходов к определению оптимального пути его развития, обращает внимание исследователей на роль современной системы социальной защиты населения в данном процессе. Прежде всего данная роль видится в удовлетворении индивидуальной и общественной потребности, повышении жизненного уровня нуждающихся граждан (семей) на условиях активизации их собственного ресурсного потенциала.

В то же время в рамках системы складывается противоречие, которое свидетельствует о несоответствии современным требованиям видов и форм государственной социальной поддержки.

Как следует из отдельных источников, нуждающимся в социальной защите гражданам и членам их семей в среднем предоставляется более 200 видов различных мер социальной помощи, практически для 40 и более разных категорий граждан, большинство из которых – получатели ежемесячных денежных выплат. Сумма выплат только в одном отдельно рассмотренном нами регионе – Пермском крае – практически ежегодно составляет до 10 млрд руб. и более из средств краевого бюджета. Получается, что чем больше реализуется форм социальной поддержки со стороны государства, тем меньше у нуж-

---

© Замаева З.П., 2016

Замаева Зинаида Петровна – д-р социол. наук, профессор, завкафедрой социальной работы ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», e-mail: zinaidazamaeva@mail.ru.

дающихся граждан возникает желание выйти самостоятельно из трудного материального положения. Это противоречие указывает на важность включения собственного ресурсного потенциала человека, повышения степени его ответственности за свое благосостояние.

Цель концепции ресурсно-потенциального подхода в системе социальной защиты населения автор видит через определение уровня и характера ресурсного потенциала индивида на основе подбора специальных технологий деятельности с активным использованием ресурсного потенциала системы (организации, института), общества.

Таким образом, актуальность представленного в статье материала обусловила выбор темы, определила цель статьи.

Результаты. Феномен социальной защиты в научной отечественной литературе и современной социальной практике представляется сложным и неоднозначным, связывают его, прежде всего, с прикладным аспектом.

На различия в понятийном аппарате или практической реализации существенное влияние оказывают традиции, культура, организационное и политическое устройство страны, исторический опыт функционирования государства, условия экономического развития и др.

Современная система социальной защиты населения в России строится преимущественно на принципах распределения (для оценки степени нуждаемости объекта берутся традиционные критерии, которые зачастую не отражают реальную ситуацию), характеризуется неразвитостью механизмов социального страхования, а также форм самообеспечения населения.

Основным показателем нуждаемости, применяемым сферой социальной защиты, является соотношение доходов с величиной прожиточного минимума. Подходы к определению данного статуса в России менялись с начала 90-х годов.

Методика определения статуса нуждаемости была разработана российской фирмой социальных технологий и экспертизы в Республике Коми. В структуру среднедушевого дохода семьи были включены все виды денежных доходов, включая ресурс экономического потенциала, возможности самостоятельного ведения хозяйства.

Несколько иные акценты были расставлены в методике, предложенной Всероссийским центром уровня жизни в Воронежской области. Ее особенностью стал учет душевого дохода семьи (домохозяйства) без проведения денежной оценки льгот.

Ключевой основой в методике, разработанной специалистами Института социально-экономических проблем народонаселения для проведения эксперимента в Волгоградской области, стала балльная оценка. Для проведения расчета нуждаемости в оценку денежных доходов семьи были введены критерии, ориентированные на совокупность потребительских расходов.

Управление системой социальной защиты населения в Пермском крае с начала 90-х годов также предлагало свои подходы к определению степени нуждаемости населения в материальной помощи.

Однако, на наш взгляд, наиболее удачный вариант решения данной проблемы сложился в связи с принятием в феврале 2016 года закона «Об установлении критерия нуждаемости для предоставления дополнительных мер социальной поддержки гражданам в Пермском крае» [1].

Таким критерием нуждаемости для предоставления мер социальной поддержки было определено соотношение ежемесячного дохода гражданина (семьи) с предельной величиной ежемесячного дохода и в том случае, если ежемесячный доход не превышает предельную величину ежемесячного дохода (предельная величина ежемесячного дохода гражданина – количество величин прожиточного минимума, установленных для основных социально-демографических групп населения в соответствии с законодательством региона [2].

Таким образом, необходимо отметить, что в большинстве территорий использовались схожие схемы и методики выявления малообеспеченных, которые были построены на учете совокупного среднедушевого дохода семьи к прожиточному минимуму в регионе.

Однако также необходимо подчеркнуть, что определить эффективную методику расчета нуждаемости гражданина (семьи) явно недостаточно. Решение данной проблемы требует обновления форм и стратегий развития системы и форм социальной поддержки. На наш взгляд, актуализация собственного ресурсного потенциала при оказании форм социальной защиты может способствовать решению проблемы нуждаемости.

Научная дискуссия. Идеи ресурсного подхода в социологии были сформулированы Пьером Бурдьё и другими исследователями [3]. Бурдьё, в частности, выделяет три основные формы капитала, где он характеризует социальный капитал как «совокупность реальных и потенциальных ресурсов, связанных устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания» [4].

Необходимо отметить, что и российские социологи Овсей Шкаратан [5] и Наталья Тихонова [6] рассматривают ресурсный подход как современную парадигму в рамках теории социальной стратификации общества.

Тем не менее активный интерес наблюдается среди ученых, исследующих проблемы активизации собственных возможностей индивида (семьи), при их обращении к качественным методам исследования. Серьезное влияние на формирование материала статьи оказали концепции Екатерины Ким [7], Питера Бергера и Томаса Лукмана [8], вобравшие в себя и синтезировавшие идеи Георга Зиммеля, Макса Вебера, Герберта Мида, Эрвинга Гоффмана, Альфреда Шюца.

Наибольший интерес, по нашему мнению, привлекают исследования в области социальных проблем населения, которые рассматриваются в направ-

лении изучения собственных возможностей индивида для выхода из трудной жизненной ситуации. Интересны в этом смысле работы авторов Натальи Щукиной [9], Елены Ярской-Смирновой [10], Екатерины Мироновой [11]. Особенно актуальной нам представляется концепция жизненных сил человека, развиваемая Станиславом Григорьевым [12].

В то же время после изучения целого ряда источников следует отметить, что большинство ученых, исследуя механизмы повышения эффективности мер социальной защиты населения, не ставили перед собой задачу включения собственных ресурсов нуждающихся в ней.

В годы социализма в социальном обеспечении ведущим являлся принцип государственного патернализма, основной сутью которого было создание и развитие системы социального вспомоществования, которая предполагала обязательную поддержку населения со стороны государства и др. Однако в настоящее время первостепенную значимость приобретают условия, которые должны способствовать формированию способности у личности самостоятельности и ответственности за свое материальное положение.

В этой ситуации, прежде всего, необходимо оценить степень нуждаемости индивида (семьи) в социальной защите, в том числе в зависимости от уровня ресурсного потенциала личности (низкий, средний, высокий), подобрать адекватные формы и технологии помощи, которые могли бы способствовать активизации собственных ресурсов и возможностей.

Оценка ресурсного потенциала складывается из разницы между задействованным и не задействованным личностью ресурсным потенциалом. В ее основу включены такие показатели, как трудоспособность, образование, материальная обеспеченность, стремление приобретать новые знания и навыки, мотивация увеличить уровень самообеспечения, мотивация на занятость, поддержка со стороны социальных служб и других организаций социального профиля, поддержка со стороны общественных организаций и др.

Ресурсно-потенциальное состояние индивида как его незадействованного резерва можно рассчитать с помощью формулы, разработанной Валентиной Доброхлеб, оценивающей состояния ресурсного потенциала в контексте шести направлений [13]: $Pr = 1/6 (Ph + Peg + Pm + Pmtr + Pc + Pin)$, где Pr – ресурсный потенциал, Ph – потенциал здоровья, Peg – возрастной потенциал, Pm – мотивационный потенциал, $Pmtr$ – материальный потенциал, Pc – общественный потенциал, Pin – институциональный потенциал.

Характеристики потенциала, выраженные весомыми коэффициентами от 0 до 0,5, оценены как низкие. При коэффициенте выше 0,5 потенциал оценивается как высокий. Первоначально для каждого вида предлагалось рассчитать среднее значение по половозрастным группам населения и оценить этот показатель ресурса как среднее значение всех его составляющих, что позволяет получить первичные оценки по каждому из шести видов, а также предварительный сводный показатель ресурсного потенциала.

Учет ресурсного потенциала конкретного индивида, семьи и самой системы социальной защиты прежде всего подразумевает новое качество управления, которое включает в себя не только создание нормативно-финансовых условий для ее развития, но и разработку критериев оценки эффективности работы, применение новых активных технологий в работе с населением и др.

Выводы. Таким образом, необходимо отметить, что ресурсный потенциал нуждающегося в социальной защите гражданина (семьи) следует рассматривать как совокупность ресурсов индивида, находящихся в разных состояниях: актуальном (активном) или потенциальном (пассивном), при котором интегральный показатель (оценка ресурсно-потенциального состояния) фиксирует, с одной стороны, место носителя ресурсов индивида, с другой – возможности его активизации и влияния на формирование инициативной модели поведения, содействующего повышению уровня материального благосостояния, социального статуса и роли в обществе.

Список литературы

1. Об установлении критерия нуждаемости для предоставления дополнительных мер социальной поддержки гражданам в Пермском крае: закон ПК от 18.02.2016 // Собрание законодательства Пермского края. – 2016. – № 2 (107).
2. Барьеры и возможности реализации человеческого потенциала в Пермской городской агломерации: моногр. / З.П. Замараева, О.В. Лысенко, Н.В. Панкратов, Ф.В. Шишигин [и др.]; Перм. гос. гум.-пед. ун-т. – Пермь, 2013. – 153 с.
3. Бурдые П. Формы капитала // Западная экономическая социология. Хрестоматия современной классики / под ред. В.В. Радаева. – М., 2004. – 528 с.
4. Замараева З.П. Ресурсно-потенциальный подход в современной системе социальной защиты и социального обслуживания населения России: моногр. // Профессиональная библиотека работника социальной службы. – М.: Социальное обслуживание. – 2014. – № 2. – 260 с.
5. Социальное расслоение и его воспроизводство в современной России / О.И. Шкаратан, В.А. Бондаренко, Ю.М. Крельберг, Н.В. Сергеев. – М., 2003. – 68 с.
6. Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Экономическая социология. – 2006. – Т. 7, № 3. – С. 11–26.
7. Ким Е.Н. Концепция «независимой жизни» в социальной работе с детьми с ограниченными возможностями: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Ин-т молодежи. – М., 1997. – 24 с.
8. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Academia-центр, Медиум, 1995. – 334 с.
9. Щукина Н. Активизация как базовый принцип социальной работы с пожилыми людьми // Дети и старики. Группы риска: миссия социальной работы в обществе переходного типа / под ред. Э.А. Куруленко. – Самара, 2001. – С. 111–121.

10. Ярская-Смирнова Е. Социальные изменения и мобилизация ресурсов: жизненные истории российских инвалидов // INTER. – 2002. – № 1. – С. 39–50.

11. Миронова Е.А. Стратегия активизации людей с ограниченными возможностями здоровья: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Н. Новгород, 2004. – 23 с.

12. Григорьев С.И. Базовые критерии оценки качества образования и ключевые социальные компетенции: дискуссии на пороге реального вхождения России в Болонский процесс и принятия образовательных госстандартов третьего поколения // Вестник УМО вузов России по образованию в области социальной работы. – 2006. – № 1. – С. 53–62.

13. Доброхлеб В.Г. Ресурсный потенциал старшего поколения в современной России: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – М., 2004. – 42 с.

References

1. Zakon PK ot 18.02.2016. "Ob ustanovlenii kriteriia nuzhdaemosti dlia predostavleniia dopolnitel'nykh mer sotsial'noi podderzhki grazhdanam v Permskom krae". Sb. Sобрание zakonodatel'stva Permskogo kraia №2 (107) ot 18 marta 2016 g. [Perm Krai law of 18 Feb. 2016 "On establishing the criterion of need to provide additional measures of social support of citizens in the Perm region". Collection of Legislative Acts of the Perm Krai no. 2 (107) of 18 March, 2016].

2. Zamaraeva Z.P., Lysenko O.V., Pankratov N.V., Shishigin F.V. Bar'ery i vozmozhnosti realizatsii chelovecheskogo potentsiala v Permskoi gorodskoi aglomeratsii [Barriers and opportunities of realization of human potential in the Perm urban agglomeration]. Perm, PSHPU, 2013. 153 p.

3. Bourdieu P. The Forms of Capital. In J. Richardson (Ed.) Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education (New York, Greenwood), 1986. p. 241–258 (Russ. ed: Burd'e P. Formy kapitala. Zapadnaia ekonomicheskaiia sotsiologiia. Khrestomatiia sovremennoi klassiki. Moscow, 2004. 528 p.).

4. Zamaraeva Z.P. Resursno-potentsial'nyi podkhod v sovremennoi sisteme sotsial'noi zashchity i sotsial'nogo obsluzhivaniia naseleniia Rossii [Resource-potential approach in the modern system of social protection and social services for the population of Russia]. Moscow, 2014. 260 p.

5. Shkaratan O.I., Bondarenko V.A., Krel'berg Iu.M., Sergeev N.V. Sotsial'noe rassloenie i ego vosproizvodstvo v sovremennoi Rossii [Social stratification and its reproduction in modern Russia]. Moscow, 2003. 68 p.

6. Tikhonova N.E. Resursnyi podkhod kak novaia teoreticheskaiia paradigma v stratifikatsionnykh issledovaniiax [Resource-based approach as a new theoretical paradigm in stratification studies]. *Ekonomicheskaiia sotsiologiia*, 2006, vol. 7, no. 3. pp. 11–26

7. Kim E.N. Kontseptsiiia "nezavisimoi zhizni" v sotsial'noi rabote s det'mi s ogranichennymi vozmozhnostiami [The concept of "independent living" in a social work with disabled children]. Abstract of the thesis of the Candidate of Sociology. Moscow, 1997. 24 p.

8. Berger P.L., Luckmann T. The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge, 1966. (Russ. ed: Berger P., Lukman T. Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniia. Moscow, Akademii – tsentr «Medium» Publ., 1995. 334 p.).

9. Shchukina N. Aktivizatsiia kak bazovyi printsip sotsial'noi raboty s pozhilymi liud'mi. Deti i stariki. Gruppy riska: missiia sotsial'noi raboty v obshchestve perekhodnogo tipa [Activisation as a basic principle of social work with the elderly]. Deti i stariki. Gruppy riska: missiia sotsial'noi raboty v obshchestve perekhodnogo tipa [Children and the elderly. Risk groups: the mission of social work in transition society]. Ed. by E.A. Kurulenko. Samara, 2001, pp. 111–121.

10. Iarskaia-Smirnova E. Sotsial'nye izmeneniia i mobilizatsiia resursov: zhiznennye istorii rossiiskikh invalidov [Social changes and resource mobilization: true facts about Russian disabled people]. *INTER*, 2002, no. 1, pp. 39–50.

11. Mironova E.A. Strategiiia aktivizatsii liudei s ogranichennymi vozmozhnostiami zdorov'ia: sotsiologicheskii analiz [The strategy of activation of disabled people: A sociological analysis]. Abstract of the thesis of the Candidate of Sociology. Nizhny Novgorod, 2004. 23 p.

12. Grigor'ev S.I. Bazovye kriterii otsenki kachestva obrazovaniia i kliucheveye sotsial'nye kompetentsii: diskussii na poroge real'nogo vkhozheniia Rossii v Bolonskii protsess i priniatiia obrazovatel'nykh gosstandartov tret'ego pokoleniia [The basic criteria for assessing the quality of education and key social competences: the debate on the verge of a real Russia's entry into the Bologna process and the adoption of state standards of education of the third generation]. *Vestnik UMO vuzov Rossii po obrazovaniiu v oblasti sotsial'noi raboty*, Moscow, 2006, no. 1, pp. 53–62.

13. Dobrokhleb V.G. Resursnyi potentsial starshego pokoleniia v sovremennoi Rossii [The resource potential of the older generation in modern Russia]. Abstract of the thesis of the Candidate of Economics. Moscow, 2004. 42 p.

Получено 10.05.2016

Z.P. Zamaraeva

HUMAN RESOURCE POTENTIAL IN THE PROBLEM OF SOCIAL PROTECTION NEED

The article deals with the problem of social protection need. Nowadays at the regional level of the Russian Federation traditional approaches to low-income citizens' social assistance are being reconsidered. Social protection measures do not merely account for the actual financial standing of a citizen (a family), but also for the possibility of self-sufficiency.

Keywords: *resource potential, need, social protection system, forms of social assistance.*

Zamaraeva Zinaida Petrovna – Doctor of Social Sciences, Professor, Head of the Department of Social Work and Conflict, Perm State National Research University, e-mail: zinaidazamaraeva@mail.ru.